

О СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ*

Аннотация: На основе оценки фактического социально-политического материала автор уточняет геостратегические приоритеты России в ее взаимодействии с центральными фигурами международной жизни. Подчеркивается необходимость последовательной реализации стратегии национальных интересов на базе выполнения Россией своей державной миссии.

Ключевые слова: национальные интересы России, структуры внешнеполитической деятельности России, структуры национально-государственных интересов России, Ялтинско-Потсдамская система, новый мировой порядок.

В результате разрушения Ялтинско-Потсдамской системы – передела мира, легализации измененных обязательств, договорных отношений, структуры взаимоотношений странового уровня – оформился новый мировой порядок эпохи постхолодной войны. Настоящее положение России определяется крупнейшим стратегическим поражением, когда утрачивается статус державы – гаранта послевоенного порядка.

Негативные последствия выражаются в усилении гегемонии атлантизма, утратой СССР, затем Россией собственных традиционных сфер влияния, провал проекта демилитаризованной базы могущества Восточного блока, его распад. Россия сдала центр Европы, разладила рынок вооружений, растеряла политические активы без каких-либо компенсаций.

Международную систему после распада мирового порядка, конституированного Ялтинско-Потсдамскими договоренностями, называют униполярной. Униполярность характеризует практическую гегемонию западных демократий под эгидой США определять судьбы цивилизации в глобальном масштабе.

Униполярность означает, что нынешний баланс могущества сместился на Запад. Вектор изменений характеризует линию движения: мультиполярность – биполярность – униполярность. Средствами поддержания потенциала атлантистского униполя являются: консервация глобального неравенства; упрочение Pax Americana; мобильная инвестиционная политика с расчетливой структурой рынка; сдерживание страновой эволюции держав со стратегией форсированной модернизации.

В сложившихся условиях очевидно, что Северу необходимо объединяться перед лицом давления южной периферии, угрожающей агрессивной конвекцией в виде: надвигания аллохтонов; иммиграционного реванша колоний над метрополиями; просачивания, оседания, укоренения этнических нелегалов. Если желаемого вхождения в круг северного альянса не произойдет, коалиционное поведение России будет подчинено поискам партнеров в организации глобального сопротивления гегемонии Запада и США с восстановлением биполярности (усеченной). В первом случае (противостояние Западу), к которому Россия в силу далеко не лучшей своей державной формы попросту не готова, реставрируется модель национальной автаркии (с подыгрыванием геостратегическим соперникам Запада по широкому фронту от Ближнего до Дальнего Востока). Во втором случае (противостояние США) оформляется антиатлантистский пакт с утробованием интересов Европы.

Оценка подобных вариантов останавливается на предпочтительности консолидированного северного альянса (оперативное препятствие которому – расшире-

* © Шлыков Р.В.

ние НАТО). Срыв северного альянса заменяется вариантом континентальной интеграции.

США представляют легко разбалансируемую систему. Дезорганизующими факторами выступают: финансовый кризис; расовое обострение вследствие падения патронажных программ; нерезонансность интересов нации и плотно сбитых этномафиозных групп; демографическая диспропорция белого и цветного населения с затруднением социальной утилизации цветных; маргинализация цветного гетто в мегаполисах с возникновением критической массы общественно неадаптированных, ненужных людей.

Россию устраивает сбалансированная полицентричность с предсказуемым поведением региональных лидеров, — прежде всего ЕЭС, Японии, Китая, США, новых индустриальных стран, Израиля, Ирана, Пакистана, Индии, автономно или консолидировано решающих проблемы сдерживания терроризма, фундаментализма, империализма (неоправданное силовое расширение геополитических зон ответственности).

Национальные интересы являются для России важнейшими ориентирами государственной политики. Реализация их торпедируется вполне очевидными тенденциями:

- стремлением отдельных государств и межгосударственных объединений принизить роль существующих механизмов обеспечения международной безопасности, прежде всего ООН и ОБСЕ;
- опасностью ослабления политического, экономического, военного влияния России в мире;
- укреплением недружественных военно-политических блоков и союзов, прежде всего расширением НАТО на Восток;
- возможностью появления в непосредственной близости от российских границ иностранных военных баз, крупных воинских контингентов;
- распространением оружия массового уничтожения, средств его доставки;
- ослаблением интеграционных процессов в СНГ;
- эскалацией конфликтов вблизи государственной границы Российской Федерации и внешних границ государств — участников СНГ;
- притязаниями на территорию Российской Федерации.

Угрозы национальной безопасности Российской Федерации в международной сфере проявляются в попытках других государств противодействовать укреплению России как одного из центров влияния в многополярном мире, помешать реализации национальных интересов, ослабив ее позиции в Европе, на Ближнем Востоке, в Закавказье, Центральной Азии, Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Исходя из сказанного, внешняя политика Российской Федерации должна быть направлена на:

- проведение активного внешнеполитического курса;
- упрочение ключевых механизмов многостороннего управления мировыми политическими и экономическими процессами, в первую очередь под эгидой Совета Безопасности ООН;
- обеспечение благоприятных условий экономического и социального развития страны для сохранения глобальной и региональной стабильности;
- защиту законных прав и интересов российских граждан за рубежом, в том числе с применением в этих целях мер политического, экономического и иного характера;

-
-
- развитие отношений с государствами-участниками СНГ согласно принципам международного права;
 - полноправное участие России в глобальных и региональных экономических и политических структурах;
 - содействие урегулированию конфликтов, включая миротворческую деятельность под эгидой ООН и других международных организаций;
 - достижение прогресса в сфере контроля над ядерными вооружениями, поддержание стратегической стабильности в мире на основе сохранения государствами своих международных обязательств в этой сфере;
 - выполнение взаимных обязательств в области сокращения и ликвидации оружия массового уничтожения, обычных вооружений, осуществление мер по укреплению доверия и стабильности, обеспечение международного контроля за экспортом товаров и технологий, а также за оказанием услуг военного и двойного назначения;
 - адаптация существующих соглашений по контролю вооружений и по разоружению в новых условиях международных отношений, а также разработка при необходимости новых соглашений, в первую очередь по мерам укрепления доверия и безопасности;
 - содействие созданию зон, свободных от оружия массового уничтожения;
 - развитие международного сотрудничества в области борьбы с транснациональной преступностью и терроризмом.

В предотвращении войн, вооруженных конфликтов Российская Федерация отдает предпочтение политическим, дипломатическим, экономическим, другим невоенным средствам. Однако национальные интересы Российской Федерации требуют наличия достаточной для ее обороны военной мощи. Вооруженные силы Российской Федерации играют главную роль в обеспечении военной безопасности Российской Федерации.

Важнейшая задача политики Российской Федерации – осуществление сдерживания в интересах предотвращения агрессии любого масштаба, в том числе с применением ядерного оружия. Сосредоточение политико-дипломатических, военных, экономических, финансовых и иных средств на решении внешнеполитических задач должно быть соразмерно их реальному значению для национальных интересов, а масштаб участия в международных делах – адекватен фактическому вкладу в укрепление позиций страны. Многообразие, сложность международных проблем, наличие кризисных ситуаций предполагают своевременную оценку приоритетности каждой из них во внешнеполитической деятельности. Необходимо повысить эффективность политических, правовых, внешнеэкономических и иных инструментов защиты государственного суверенитета России и ее национальной экономики в сложившихся геополитических условиях.

Во внешней политике необходимо извлекать выгоды из геостратегической монополии России, разыгрывать козыри как держателя хартленда. В отношении отсталых, несамодостаточных стран СНГ стоит выработать доктрину, по аналогии с доктриной Монро, в основе которой – исключительное право на контроль бывших фрагментов империи посредством поддержания выгодного регионального порядка.

В отношении восточных метрополий – Японии, Китая – следует руководствоваться принципами добрососедства, сотрудничества, невмешательства во внутренние дела. Важен блок против гегемонии атлантизма (Шанхайская Организация

Сотрудничества). В отношении удаленных от центра приграничных регионов, тяготеющих к восточным соседям, правильно проводить линию ориентированную на наращивание народно-хозяйственного потенциала. Каркас стратегии регионального прорыва здесь составляют: увеличение реальных полномочий органов госвласти; программы саморазвития; поддерживающие программы федерального уровня.

В национальных интересах – сохранение единого экономического пространства в рамках СНГ, рублевой зоны, так как благоприятные условия для развития современного производства предполагают наличие емких рынков.

Тактически необходимо ориентироваться на наращивание кооперации, акцентируя обоюдность выгоды. Приоритетными геоэкономическими направлениями для России являются Казахстан, Туркмения, Узбекистан. С Белоруссией, Киргизией, Украиной должны быть усилены тенденции к паритету с прекращением технических кредитов, предоставления займов. С Молдавией, Прибалтикой важно поддерживать целевые сырьевые, энергетические поставки, развитие совместных производств на базе авангардных технологий. С Таджикистаном, Арменией, Азербайджаном выгоден бартерный обмен сырья на вооружения.

Курс на открытую экономику позволяет за счет участия в международном разделении труда добиться роста экономической эффективности национального производства на основе достижения его оптимальных масштабов и структуры. Несмотря на то, что Россия имеет емкий внутренний рынок и даже при условии сохранения единого рынка в рамках СНГ, развитие совокупности современных производств в стране экономически нецелесообразно (о чем свидетельствует, например, опыт США и других развитых стран).

Очевидно, что российская экономика еще не вступила в полосу производительного подъема. Макроэкономическая стабилизация затянулась, оптимальная система производства не сложилась, не налажены хозяйственные связи с бывшими советскими республиками. Ситуация осложняется ослаблением государственного регулирования, непродуманной либерализацией импорта, отказом от протекционизма в отношении собственных товаропроизводителей, неотлаженностью налоговой системы, нецелевым использованием кредитов, провалами финансового, инвестиционного комплексов.

Стоит учитывать те отрицательные последствия, которые обусловлены несбалансированной экономической политикой в условиях нестабильности.

Наибольшие выгоды Россия получает от торговли со странами европейского Союза. Ресурсы – газ, нефть, нефтепродукты, товары ядерного цикла, продукция черной металлургии, химии и т.п. – та группа товаров, которой насыщается европейский рынок.

Торговля в США затрудняется серьезной конкуренцией со стороны мощных американских транснациональных компаний. В Японии – монополизированный внутренний рынок, давление со стороны правительства, занимающего достаточно сдержанную позицию в вопросе об экономических отношениях с Россией. Местные производители развивающихся стран и Китая обладают конкурентными преимуществами, обусловленными низкой стоимостью рабочей силы. Единственное, в чем заинтересованы эти страны – приобретение российского оружия, военной техники, сырья.

Одно из перспективных направлений сотрудничества с Европой – освоение современных технологий. Конкурируя с США и Японией, западноевропейские страны нуждаются в наращивании научно-технического потенциала. США реально

превосходят их, а темпы роста японского научно-технического потенциала очень велики. При данных обстоятельствах сотрудничество с Россией, обладающей мощным научно-техническим потенциалом, в ряде областей сравнимых с США, может стать для Европы средством укрепления позиций на мировом рынке новых технологий.

Масштабы, динамика, структура внешнеэкономической деятельности России в важнейших областях – торговля, кредитно-финансовые отношения, инвестиционное сотрудничество – в настоящее время и в ближайшей перспективе будут определяться взаимоотношениями со странами ЕС.

В политическом отношении одним из важнейших интересов России остается сближение, реинтеграция со странами Содружества, в экономическом – приоритет сдвигается в сторону сотрудничества со странами ЕС. Такая асимметрия во многом определяет, объясняет неудачи, которыми сопровождается становление, развитие межгосударственных отношений в рамках Содружества. Страны экономически тяготеющие к России (Беларусь, Казахстан, Армения, отчасти Украина, Киргизия), не имеют возможности реализовать интересы из-за нестыковки действующих хозяйственных механизмов с российскими. Ряд стран пытается активизировать усилия по сотрудничеству с Европейским союзом и его странами.

Несмотря на выгодность экономических связей с Западной Европой и необходимость контактов со странами Ближнего зарубежья, Россия не может ограничивать интересы этими регионами. Россия имеет жизненные интересы как в Европе, так и Азии.

Защищенность и стабильность государства можно считать обеспеченными, если гарантирована его внешняя и внутренняя безопасность. Как отмечает К.Гаджиев, успехи и неудачи на внутреннем фронте в конечном счете будут определять вес и влияние России как в постсоветском пространстве, так и в мире в целом.

Исторически Россия демонстрировала пример державостроительства на началах сильной централизованной власти. Опыт последних лет убедительно показал – именно России придется играть первостепенную геополитическую роль в достижении стабильности евразийского региона. Дезинтеграционные, центробежные тенденции, обнаружив предел, оборачиваются объективно детерминированными центростремительными, интеграционными процессами. Данный факт обусловлен особенностями российского державостроения: исторически оформленной государственно-административной структуры по границе этносов. Бывшие советские республики доказали его бесперспективность.

Совершенствование национального «плавильного котла» связывается, таким образом, с экономической интенсификацией окраин (укоренение высоких технологий, специалистов, усиление миграционных потоков), легализацией нового федерального регламента, предоставляющего максимум прав и свобод перифериям, но с прекращением концентрации титульных наций в автономиях с перспективой госсамоопределения. Именно таким образом: цивилизованно, цивилизационно Россия сможет преодолеть внутренний раскол, стать единой и неделимой.

Технология трансформаций предполагает не революцию, а продуманную выверенную реформу. В итоге: отменяется торжество чистых, не сопряженных с жизнью идей; связывается радикальность, масштабность, необозримость преобразований; вводятся мелиористские, эволюционистские, консенсуальные расчеты потребного.

Блокирование центробежных тенденций, преодоление угрозы державной фрагментации России связано с последовательным, планомерным, всемерным по-

литико-экономическим укреплением Отечества.

Россия – не договорная, а конституционная федерация, провозглашена 10 июля 1918 г. на V Всероссийском Съезде Советов.

Россия многонациональна. Ввиду отсутствия национальных границ, неясности вопросов историко-этнической принадлежности территорий, потенциальная государственная суверенизация этнических автономий была бы связана с громадными издержками, доходящими до межнациональной бойни.

Принцип национальности выдвинут в эпоху Великой французской революции, декларирует совокупность прав народа на свободу выбора социально-политического строя, территориально-хозяйственную, культурную независимость. В практике отдается предпочтение решению национального вопроса по линии не сепаратизации, а интеграции.

Оптимально устранение административно-территориальной этноавтономности, обеспечение внутригосударственной гражданской мобильности, введение общезначимых языков межнационального общения, развитие института национально-культурной автономии. На первом месте должны быть не этнические, а общегосударственные интересы, базирующиеся на основе универсальных прав человека и принципе экстерриториальности.

Процесс государствообразования с позиций признания сложившегося баланса интересов завершен. Типы решения национального вопроса выстраиваются в последовательность: персональная этническая идентификация; национально-культурная автономия; государственное самоопределение (политическая суверенизация).

В державной плоскости многонациональные страны этническую центробежность утрачивают. Применительно к России это означает, что самоопределение российской нации – дело прошлого. Этнической подкладкой российского государства выступает синтетический российский суперэтнос. Дальнейший этатогенез в политико-государственном пространстве России практически невозможен.

В сфере идеологии необходим доктринальный отказ от пропаганды права этносов на госсамопределение. Требуется введение института национально-государственной автономии. Федерализм следует толковать не как национально-территориальную, а как территориальную форму демократического устройства на базе волеизъявления всех проживающих в данной административной единице граждан.

Важно прекращать концентрацию титульных этносов в автономиях с целью последующей инспирацией государственности. Необходимо укреплять иноэтническую диаспору на местах; обеспечивать справедливое участие в политическом процессе представителей нетитульных национальностей; целенаправленно переходить на иной тип управленческого устройства с территориально-административным делением пространства; выработать критерии деления регионов на республики, области, национальные округа, подразумевая естественную дисперсность народов по просторам России; поощрять образование не национально-государственных организаций, а административно-территориальных управлений с НКА.

В законодательстве выход из сложившейся ситуации – в развитии дифференцированного политического, правового управленческого регламента, регионального хозяйственного расчета. Уравнение регионов в правах возможно на пути масштабной административно-территориальной реформы, предполагающей деление российского пространства на равные по ресурсам, численности населения, размерам территории, адекватно представленные по политико-юридическим интересам

на государственных уровнях.

Французы боролись в свое время с кризисом более 80-ти лет. И утих он благодаря внешней экспансии (наполеоновские войны, колонизация), истощению внутренних ресурсов во всех последовавших за «Великой» «обычных» революций, или проще – гражданских войн. Для сегодняшнего расцвета Франции понадобилось 16 конституций, 5 республик, 4 революции (гражданских войны) и естественно участие в военно-политических блоках по переделу мировых ресурсов. Свобода стала атомизацией личности (Как у Достоевского – я свободен в чуждой и безразличной ко мне толпе). Свобода совести обернулась свободой от совести. Равенство сведено к равенству ответственности перед законом, но отнюдь не к равенству в защите этим законом и тем более в реализации жизненных устремлений. Равенство возможностей для бедных и богатых звучит откровенной насмешкой.

Смерть «государства-бога» заставляет пересмотреть восприятие института государства и его функций в современном обществе. Переоценка отношения к государству, его десакрализация является первейшей задачей общественного сознания. Успешность ее реализации становится одной из основ благополучного воплощения в действительность новой логики социального реформирования.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Гаджиев К.С. Геополитика. – М., 1997.
2. Ильин В.В. Мир Globo: вариант России. Калуга, 2007.
3. Common Security and Foreign Policy in the Post Cold War / Address by the Minister for Foreign Affairs, Msr. Lena Hjelm-Wallen, at the Common Security Forum. Stockholm. – 19.06.1995.

R.V. Shlykov

STRATEGY OF PROVIDING NATIONAL RUSSIAN INTERESTS SUPPORT

Abstract: By reflection of social facts the model of geostrategies values of Russia's interaction with central figures of international life is presented. It is given the general description of national interests strategy realization.

Key words: National interests of Russia, structure of foreign policy activity of Russia, structure of the national-state interests of Russia, the Jaltinsko-Potsdam system, new world order.